

ЭРЕЖЕ – ИСТОЧНИК КЫРГЫЗСКОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА

Г.К. Токтогонова

Определено значение эреже как важнейшего источника кыргызского права второй половины XIX и начала XX века.

Ключевые слова: эреже; обычное право; съезд; постановление.

Вплоть до 1920-х годов на территории современного Кыргызстана господствовала система обычного права (адат). Оно существовало преимущественно в устной форме, что было естественно при почти сплошной неграмотности населения. Обычное право отличалось архаичностью и противоречивостью, его нормы соответствовали потребностям патриархального общества кочевников-скотоводов.

В нормах обычного права кыргызов регулярно использовались поговорки и пословицы, в которых закреплялась система установленных обычно-правовых норм, определявших место, роль и статус биев-судей, руководителей родов и племен, норм должного поведения и правовые понятия, которые широко применялись в данных источниках обычного права. Обычное право на протяжении долгого времени не оставалось неизменным, оно постоянно совершенствовалось и развивалось. Нормы обычного права постоянно пополнялись и видоизменялись в процессе судебной деятельности ханов,

манапов и особенно биев-судей, решения которых становились обязательными прецедентами [1, 122]. Решения биев до второй половины XIX века почти не оформлялись письменно. Они находили отражение главным образом в фольклорных источниках. Со второй половины XIX века были введены бийские книги, в которых записывалось краткое содержание приговоров или решений биев. Приговоры суда биев иногда оформлялись отдельно в виде письменного документа.

Одной из форм правотворческой деятельности биев-судей были положения нескольких биев – эреже. До вхождения в состав России, прежде чем созвать дуван – **съезд биев, родовых начальников** и других влиятельных лиц всех споривших родов и племен, выработывали проект соглашения – эреже, о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Устные эреже вступали в законную силу после окончательного одобрения родопра-

вителей и влиятельных лиц обеих сторон и становились источниками права.

Эреже, будучи важнейшим источником кыргызского права во второй половине XIX и начале XX века, носили характер соглашения между биями на их съезде для разрешения наиболее сложных дел. На чрезвычайных съездах биев одного или нескольких уездов, созданных для разбирательства подсудных им уголовных или гражданских дел, вырабатывалось общее начало судопроизводства и материального права. Это начало оформляли письменно и подписывали все бии, участвовавшими в разборе дел на данном съезде. После этого данное положение (эреже) имело силу закона для данного съезда.

По своему содержанию и по форме эреже приближается к писаному закону. Перед тем как приступить к рассмотрению дел на съездах, бии напоминали друг другу различные положения обычного права – адата, которыми они обязаны руководствоваться при решении дел и затем составляли эреже – руководящее постановление, в которое входили все подходящие правила и нормы обычного права. Это постановление становилось своего рода сводом законоположений, обязательных для применения их судьями того съезда.

По поводу порядка составления эреже К.К. Пален в своем отчете пишет, что “все прибывшие на съезд судьи прежде всего выбирают из своей среды председателя и товарища его, при этом в тех случаях, когда съезд образуется из судей различных уездов (междуездный съезд) то председатель выбирается из судей одного уезда, а товарищ его из другого. По исполнении этой очередности все судьи приступают к составлению эреже, т. е. сборника правил для руководства при предстоящем рассмотрении предъявленных съезду жалоб и претензий. В этих эреже устанавливаются не только судопроизводственные правила, но и нормы материального обычного права, как уголовного, так и гражданского” (цит. по: [2, 64–65]).

Систематизация обычного права кыргызов осуществлялась на чрезвычайных съездах кыргызских биев. Таким образом, они получили право на нормотворчество. Чрезвычайные съезды кыргызских биев были судом высшей инстанции и в основном рассматривали жалобы на решения волостных судов, разбирали огромное количество уголовных и гражданских дел. После получения циркуляра, в котором указывалось время и место проведения чрезвычайного съезда, волостные управители обязаны были

представить людей с исковыми заявлениями по конкретным делам.

Эреже служило руководством не только для биев данного чрезвычайного съезда, но и для единоличных судов биев, для волостных съездов биев при решении ими гражданских и уголовных дел. Содержащиеся в них нормы использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем чрезвычайном съезде биев. Постановления чрезвычайных съездов были окончательными, следовательно, эреже становилось “малым кодексом обычного права” [3, 119–120], основанным на судебной практике биев. Эреже, составленные на чрезвычайных съездах биев, по своему содержанию были не всегда одинаковыми. В некоторых из них более подробно изложены вопросы судопроизводства, уголовного, а также гражданского права. Так, эреже, разработанное на Токмакском съезде в 1893 года, состояло из 12 глав и 103 параграфов. Сам съезд включал представителей от каждой волости из числа биев, были созданы несколько рабочих групп от 3 до 12 человек [4, 25]. В них в систематизированном виде излагаются вопросы о порядке судопроизводства и подсудности, о сроках давности уголовного преследования, об ответственности соучастников преступления, о видах и размерах наказания, в частности о размерах куна (выкупа) и аипа (штрафа), об отягчающих и смягчающих вину обстоятельствах и т.д.

В правовых источниках обычного права более подробно рассматривался институт уголовного права. В эреже предусматривалась ответственность за такие виды преступления, как кража, грабеж, истребление чужого имущества, барымта, подлог документов и определялись меры наказания за вышеуказанные преступления а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Например, если вор первый раз совершил преступление и у него не было с собой оружия, то мера наказания за кражу уменьшалась. За нанесение лёгких телесных повреждений должностные лица приговаривались к тюремному заключению от 2 до 6 месяцев [4, 43].

Кроме того, в эреже приводились такие преступления, как оскорбление личности, чести и достоинства словом и действием, нарушение общественного спокойствия. За оскорбление чести человека словами “обидчик” приговаривался к штрафу или тюремному заключению от двух недель до одного месяца. Нарушитель общественного спокойствия обязан был восстановить убытки, нарушитель общественного порядка

во время мероприятия в наказание покупал хозяину лошадь и халат.

На получение вознаграждения за вред и убытки, нанесённые ответчиком, имели право лица, потерпевшие от преступления или проступка, общество, к которому принадлежал потерпевший. Вознаграждение, получаемое обществом, направлялось на уплату общественного долга, который возникал из-за противоправных действий их члена, на исправление дорог и мостов, уплату за юрты, содержание земской почты. Вознаграждение поступало скотом, финансовый отчёт о приходе и расходе представляли уездному начальнику.

Чрезвычайный съезд биев созывался примерно один раз в год, а иногда по истечении нескольких лет. Съезд заседал месяцами и разбирал большое количество гражданских и уголовных дел, связанных с убийствами, барымтой, кражами, грабежами и т. д. Так, Чрезвычайным съездом биев Иссык-Кульского уезда, заседавшим 2 ноября – 9 декабря 1887 года, было рассмотрено 386 дел.

Важное значение эреже как источника права состоит в том, что оно правильно отражает происходившие изменения в нормах кыргызского обычного права по сравнению с его древнейшими нормами. Эреже чрезвычайных съездов биев имеют большое значение для исследования норм обычного права и политико-правового положения кыргызского народа в конце XIX века. Изучение основных правовых

положений эреже чрезвычайных съездов даёт полное представление о тех обычно-правовых нормах, с помощью которых решались брачно-семейные, уголовные, имущественные отношения кыргызов, а также вопросы судоустройства и судопроизводства во второй половине XIX – начале XX века.

Значительная часть правовых обычаев многих народов до настоящего времени не описана и не введена в научный оборот. Между тем обычное право сохраняет мощный регулятивный потенциал, представляя собой, с одной стороны, естественный этап формирования права любого народа, с другой – один из его важнейших элементов, обеспечивающий преемственность в правовом развитии общества для сохранения его стабильности.

Литература

1. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства. 1855–1917 гг. (Историко-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2009.
2. *Зиманов С. З.* Эреже – малые кодексы обычно-правовых норм // *Древний мир права казахов: Материалы, док. и исслед.* Алматы, 2005. Т. 6.
3. *Нурбеков К.* История государства и права Кыргызской ССР. Бишкек, 1999.
4. Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. // *Материалы по истории государства и права Казахстана.* Алма-Ата, 1994.